

Asylum Research & Global Assistance

Ежегодный аналитический отчет ассоциации ARGA (Asylum Research & Global Assistance) злоупотреблениях механизмами Интерпола по экономическим делам в России и странах СНГ (2023–2025)

Доклад подготовлен для представления на 93-й Генеральной Ассамблее Интерпола (Марракеш, ноябрь 2025 года)

Авторы:

Храбрых Сергей Анатольевич — Президент ARGA, PhD

Хазбулатов Андрей Равильевич — PhD, Эксперт по культурной политике

Хомутинникова Екатерина Максимовна — Руководитель направления ARGA

Париж, 30 октября 2025 года

Содержание

Ежегодный аналитический отчет ассоциации ARGA (Asylum Research & Global Assistance) злоупотреблениях механизмами Интерпола по экономическим делам в России и странах СНГ (2023–2025)	1
Содержание	1
Введение	3
1. Мандат и методология ARGA	4
2. Контекст и тенденции 2023–2025	5
3. Типология злоупотреблений и правовые квалифицированные результаты	7
4. Международно-правовые стандарты и практика	9
5. Верифицированные кейсы ARGA и обобщённые результаты	11
6. Эмпирические данные, официальная статистика и их значение	12
7. Воздействие злоупотреблений на систему Интерпола	13
8. Правовые выводы и рекомендации Генеральной Ассамблеи Интерпола	13
9. Дорожная карта имплементации	15
10. Заключение	15
Приложение А. Глоссарий	15
Приложение В. Методологическая заметка	16
Библиография и источники	16

Введение

Настоящий аналитический отчёт Ассоциации *Asylum Research & Global Assistance (ARGA)* обобщает результаты мониторинга злоупотреблений механизмами Интерпола в делах экономического характера в России и странах СНГ в 2023–2025 годах. Исследование подтверждает устойчивую тенденцию политизации экономических статей и их использования в корпоративных и внутриполитических конфликтах, что подрывает доверие к системе международного розыска.

Доклад подготовлен для представления на 93-й Генеральной Ассамблее Интерпола (Марракеш, ноябрь 2025 года) и основан на официальных данных [INTERPOL Annual Report 2023](#), [CCF Activity Report 2023](#), а также материалах [UNODC](#), [OECD Integrity Forum](#), [PACE Resolution 2315 \(2019\)](#) и [2515 \(2023\)](#).

По данным ARGA и официальным источникам Интерпола, около 70 % обращений в Комиссию по контролю за файлами (CCF) касаются дел, квалифицированных как *fraud*, *embezzlement* или *abuse of power*, причём значительная их часть содержит признаки несоразмерности меры пресечения и отсутствия надлежащих процедур. Анализ подтверждает, что уведомления Red Notice и Diffusion нередко публикуются при минимальной доказательной базе, с опорой исключительно на постановления о заключении под стражу, а также используются повторно после прекращения дел (*secondary prosecution*).

Доклад обобщает результаты внутренних расследований ARGA (около ста кейсов в разных юрисдикциях) и содержит рекомендации по усилению правовых гарантий и прозрачности процедур в системе Интерпола.

Доклад предлагает три ключевые рекомендации для Генеральной Ассамблеи Интерпола:

1. **Введение до-публикационного фильтра допустимости** (*pre-publication admissibility checklist*) для дел экономического характера, включая оценку пропорциональности, наличие гражданского спора и независимых экспертиз.
2. **Усиление мандата CCF** для оперативного удаления уведомлений при некооперации НЦБ и повторных преследованиях.
3. **Создание постоянного координационного механизма INTERPOL–UNODC–OECD–GRECO** для выработки общих стандартов *due process* в делах экономического профиля.

Реализация данных мер направлена на укрепление правовых гарантий, снижение нагрузки на CCF и восстановление доверия к системе Интерпола как инструменту международного правосудия.

1. Мандат и методология ARGA

ARGA — независимая правозащитная и исследовательская организация, работающая на стыке международного права, экстрадиции, экономической безопасности и прав человека.

Методология исследования:

1. Анализ публичных и официальных документов

Изучаются судебные решения, постановления прокуратуры, материалы национальных центральных бюро (НЦБ), официальные отчёты международных организаций (INTERPOL, UNODC, OECD, GRECO, Совет Европы, Европейский суд по правам человека). Такой анализ позволяет выявлять повторяющиеся схемы злоупотреблений и оценивать степень их соответствия международным стандартам.

2. Изучение решений ССФ и ЕСПЧ, отчётов PACE и GRECO

Особое внимание уделяется решениям Комиссии по контролю за файлами Интерпола (CCF), которая формирует прецедентную практику по применению ст. 2 и 3 Конституции Интерпола, и постановлениям Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), касающимся злоупотребления уголовным преследованием. Анализируются также резолюции и отчёты Парламентской Ассамблеи Совета Европы (PACE), и оценочные доклады GRECO, фиксирующие системные проблемы в сфере антикоррупционных и правоприменительных практик.

3. Верификация материалов доверителей (без раскрытия персональных данных)

В рамках собственной базы данных ARGA аккумулируются материалы более чем ста кейсов в разных странах СНГ и Европы. Все документы проходят внутреннюю юридическую и фактологическую проверку: сопоставление дат, фабул, процессуальных актов и решений национальных и международных органов. Идентифицирующие данные (имена, адреса, компании) в публичной версии отчёта не раскрываются, чтобы соблюсти принципы конфиденциальности и защиты источников.

4. Сопоставление с нормами Статута Интерпола и Правил обработки данных (RPD — [Rules on the Processing of Data](#))

Каждый случай анализируется с точки зрения его соответствия статьям 2 и 3 Конституции Интерпола (обязанность соблюдать права человека и запрет на политическую деятельность), а также положениям RPD, включая критерии допустимости публикации уведомлений и основания для их удаления. ARGA исходит из принципа evidence-based advocacy: все выводы основаны на документально подтверждённых данных и решениях международных органов. Такой подход обеспечивает достоверность, юридическую нейтральность и профессиональный вес представляемых данных при взаимодействии с Интерполом, структурами ООН и национальными ведомствами.

2. Контекст и тенденции 2023–2025

2.1. Рост нагрузки на систему Интерпола

По данным [CCF Activity Report 2023](#), количество обращений в Комиссию по контролю за файлами Интерпола выросло до 2 793 (по сравнению с 2 365 в 2022 году). Из них закрыто 2 238, принято к рассмотрению более 500 заявлений. Данные свидетельствуют о структурной перегрузке механизма правового контроля.

По внутренним оценкам ARGA и по данным самого Секретариата, около 70 % всех заявлений, поступивших в Комиссию, относятся к делам экономического характера (fraud, misappropriation, embezzlement, abuse of office). Именно эта категория дел остаётся наиболее подверженной политизации и манипуляциям, так как формально не подпадает под запрет, установленный ст. 3 Конституции Интерпола (запрет политической деятельности), но на практике часто используется для преследования лиц, вовлечённых в экономические или корпоративные конфликты с элементами политического давления.

Комиссия указывает и на системную проблему кооперации с национальными центральными бюро (НЦБ). В ряде случаев ответственные подразделения государств-участников:

- задерживают предоставление запрошенных материалов;
- предоставляют их в неполном объёме;
- либо вовсе уклоняются от ответа, ссылаясь на внутренние процессуальные ограничения.

2.2. Финансовые и корпоративные дела как источник политизации

Согласно [INTERPOL Global Financial Fraud Assessment 2024](#), 85 % всех уведомлений Red Notice и Diffusion за 2022–2023 годы связаны с мошенничеством. В рамках работы подразделения [INTERPOL IFCACC — Financial and Anti-Corruption Centre](#) было поддержано более 700 дел с общим ущербом около 1,2 млрд долларов США.

Однако именно эта категория преступлений остаётся наиболее уязвимой к манипуляциям: в ряде стран постсоветского пространства экономические статьи используются для сведения политических и бизнес-счётов. В странах постсоветского пространства — прежде всего в России, Беларуси, Казахстане, Узбекистане и Азербайджане — фиксируется устойчивая модель криминализации гражданско-правовых и корпоративных споров. Часто возбуждение дела по экономической статье предшествует процессу перераспределения собственности, корпоративного контроля или участия в тендерах. В результате Интерпол получает уведомления, основанные не на объективных доказательствах ущерба, а на административных или политических решениях национальных органов.

Особенно распространён приём ретроактивной квалификации — когда первоначально хозяйственный спор или гражданский иск позднее переквалифицируется в уголовное дело с признаками *fraud* или *abuse of office*. Такая трансформация позволяет добиться публикации уведомления Red Notice или Diffusion, а также придать делу международный масштаб.

2.3. Позиции Совета Европы и OECD

Международные правозащитные и антикоррупционные институты последовательно фиксируют обеспокоенность политизацией международных механизмов правовой помощи, включая использование каналов Интерпола в делах экономического профиля.

В [Резолюции 2315 \(2019\)](#) Парламентская Ассамблея Совета Европы подчеркнула необходимость «укрепления фильтров Интерпола от политически мотивированных запросов, особенно под видом экономических преступлений».

А в [Резолюции 2515 \(2023\)](#) отмечено, что «использование международных институтов для внутренней политической борьбы подрывает доверие к системе коллективной безопасности и международного правосудия».

[OECD Integrity Forum 2025](#) и [G20 Anti-Corruption Working Group Report 2024](#) фиксируют рост трансграничных злоупотреблений с использованием институтов взаимной правовой помощи и международного розыска.

2.4. Правовая среда России и стран СНГ

Состояние правовой системы в России и ряде стран СНГ демонстрирует устойчивый дисбаланс между функцией уголовного преследования и правом на защиту, что напрямую влияет на добросовестность данных, передаваемых в Интерпол.

По данным [Судебного департамента при ВС РФ](#), в 2024 году 13,1 % уголовных дел поступили в суд с мерой пресечения в виде заключения под стражу, тогда как доля оправдательных приговоров составила менее 0,3 %. Это указывает на дисбаланс между преследованием и правом на защиту.

Аналогичные тенденции наблюдаются в Казахстане, Беларуси и Узбекистане, где институт заочного привлечения сохраняется даже при наличии достоверных данных о местонахождении лица за границей и его готовности к сотрудничеству с правосудием. Во многих случаях постановления о привлечении в качестве обвиняемого или о заключении под стражу выносятся без надлежащего уведомления и без возможности участия адвоката.

2.5. Вывод

Анализ динамики 2023–2025 годов позволяет сделать однозначный вывод: механизмы Интерпола всё чаще используются как инструмент институционализации национальных

злоупотреблений, придавая внутренним политическим или корпоративным конфликтам видимость международно-правовой легитимности.

Экономические составы преступлений стали «универсальным ключом» к международному розыску, поскольку формально не подпадают под ограничения статьи 3 Конституции Интерпола (запрет на политическую деятельность). Тем не менее, по своей сути многие из таких дел носят явно политический или репрессивный характер, что ставит под угрозу доверие ко всей системе международной полицейской кооперации.

Таким образом, злоупотребление экономическими статьями в рамках международного розыска становится не просто следствием слабости национальных судебных систем, но и фактором институционального риска для Интерпола как глобальной организации.

3. Типология злоупотреблений и правовые квалификаторы

3.1. Криминализация гражданско-правовых споров

Мониторинг, проведённый Asylum Research & Global Assistance (ARGA), подтверждает устойчивую тенденцию криминализации гражданско-правовых и корпоративных споров, что представляет собой одну из наиболее типичных форм злоупотребления механизмами Интерпола. В большинстве зафиксированных случаев уголовное преследование инициируется в отношении предпринимателей, акционеров или управленицев компаний по статьям, относящимся к категории экономических преступлений, — прежде всего мошенничество (ст. 159 УК РФ и аналогичные нормы в национальных кодексах стран СНГ) и злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ и аналоги).

Такой подход искажает саму природу уголовного права, которое, согласно принципу *ultima ratio*, должно применяться исключительно как последняя мера защиты публичных интересов, когда иные средства правового урегулирования (гражданско-правовые, корпоративные, арбитражные) исчерпаны. На практике же уголовное преследование становится инструментом давления в коммерческих конфликтах, позволяя одной из сторон спора использовать государственные следственные органы для достижения экономических целей — перераспределения активов, давления на партнеров или устранения конкурентов.

Подобная практика неоднократно критиковалась международными судебными органами. В решении Европейского суда по правам человека по делу *Gusinskiy v. Russia*, № 70276/01 (2004), ЕСПЧ прямо указал, что использование уголовного преследования в целях давления на сторону гражданского конфликта нарушает статью 18 Конвенции в сочетании со статьёй 5, так как преследование утрачивает правовую цель и становится средством несоразмерного воздействия.

3.2. «Усиление» фабулы признаками организованности

Одним из наиболее распространённых приёмов фабрикации искажения содержания уголовных дел, выявленных ARGA, является искусственно «усиление» фабулы

обвинения путём последующего добавления квалифицирующих признаков, таких как «действие организованной группы», «в особо крупном размере» или «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём».

Добавление подобных элементов не преследует цель уточнения фактических обстоятельств, а имеет исключительно процессуально-тактическое значение — перевод дела в категорию тяжких преступлений. Это, в свою очередь, позволяет:

- получить санкцию суда на арест (в том числе заочный);
- инициировать уведомление Red Notice или Diffusion по линии Интерпола;
- создать видимость международного масштаба предполагаемого преступления и усилить аргументацию для экстрадиционного запроса.

В отчёте [CCF 2023](#) отмечено, что подобные расширения фабулы — одна из основных причин признания уведомлений несоответствующими Статуту и Правилам обработки данных (RPD).

3.3. Процессуальные аномалии

Исследование ARGA выявило устойчивый набор процессуальных нарушений, системно повторяющихся в делах экономического характера, которые впоследствии становятся основанием для уведомлений по линии Интерпола. Эти нарушения не являются единичными ошибками национальных органов, а представляют собой типизированные практики, формирующие особый паттерн злоупотреблений в постсоветском пространстве.

К числу наиболее характерных процессуальных аномалий относятся:

– Заочное привлечение к ответственности без уведомления лица.

В ряде случаев следственные органы возбуждают уголовное дело и выносят постановление о привлечении в качестве обвиняемого без надлежащего извещения лица, хотя его местонахождение известно либо легко устанавливается. Это позволяет формально квалифицировать поведение как «уклонение от следствия» и обосновать запрос на международный розыск. Подобная практика нарушает принцип *audi alteram partem* (право быть выслушанным) и противоречит ст. 6 Европейской конвенции.

– Отказ в предоставлении материалов для защиты.

Распространённой является ситуация, когда адвокат или сам обвиняемый не получает доступ к материалам предварительного следствия, включая заключения экспертиз, финансовые документы и переписку между органами. В результате нарушаются право на эффективную защиту и принцип равенства сторон. Это создаёт искусственное информационное преимущество обвинения и делает невозможным проведение независимых экспертиз.

– Ограничение участия в допросах и экспертизах.

ARGA зафиксировала многочисленные случаи, когда защита отказывают в присутствии на следственных действиях, в том числе в допросах ключевых свидетелей или при назначении экспертиз, результаты которых позднее становятся центральными доказательствами обвинения. Отсутствие процессуального контроля со стороны защиты приводит к утрате достоверности доказательной базы.

– Игнорирование оправдательных экспертиз и альтернативных заключений.

Даже при наличии независимых аудиторских и экспертных заключений, подтверждающих отсутствие состава преступления, следствие и суд нередко не приобщают их к делу или не дают им оценки. Такая практика подрывает принцип состязательности и делает судебный процесс формальным продолжением обвинительной версии.

Все перечисленные аномалии нарушают п. 3 и 4 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на защиту и доступ к материалам дела) и создают риск политизированного преследования.

3.4. Арест как «якорь» для уведомления

Одним из ключевых инструментов, обеспечивающих злоупотребление механизмами Интерпола, является практика использования постановления о заключении под стражу как единственного и формального основания для публикации уведомления Red Notice или Diffusion.

В большинстве рассмотренных ARGA кейсов, происходящих из стран СНГ (в частности, России, Казахстана, Беларуси и Узбекистана), наличие национального постановления о заочном аресте рассматривается НЦБ как автоматическое подтверждение законности и необходимости международного розыска, без оценки пропорциональности, процессуальной корректности и фактических оснований меры пресечения.

Такой подход существенно искажает назначение международных уведомлений. Интерпол, согласно статье 2 Конституции и Rules on the Processing of Data (RPD), действует на принципах необходимости и пропорциональности (*necessary and proportionate measure*). Это означает, что мера, затрагивающая свободу лица, может быть использована только в исключительных случаях, когда национальные органы доказали наличие реального и существенного риска уклонения от правосудия.

3.5. Повторное («вторичное») преследование

Одним из наиболее показательных признаков злоупотреблений механизмами Интерпола является практика повторного возбуждения уголовных дел по тем же фактам после прекращения или закрытия предыдущего расследования. Такое «вторичное» преследование (*secondary prosecution*) используется для обхода судебных решений о

прекращении дела, истечении сроков давности либо признании преследования незаконным. В результате национальные органы получают возможность повторно инициировать международный розыск, представляя ситуацию как «новое» уголовное производство.

Согласно правовой позиции Комиссии по контролю за файлами Интерпола (CCF), изложенной в разделе IV CCF Activity Report 2023, подобная практика противоречит фундаментальному принципу *ne bis in idem*, закреплённому в статье 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и статье 14(7) Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.6. Информационно-психологическое давление

Мониторинг ARGA за период 2023–2025 годов показал, что в 50 % рассмотренных кейсов подаче уведомления в Интерпол предшествовала организованная медиакампания в национальных средствах массовой информации, направленная на формирование негативного общественного образа лица, компании или их представителей.

Такие кампании, как правило, строятся на синхронном распространении обвинительной риторики в официальных изданиях, государственных телеканалах и аффилированных интернет-порталах.

Зачастую они включают:

- публикацию выдержек из материалов следствия до их процессуального обнародования;
- заявления представителей прокуратуры или МВД, создающие впечатление завершённого расследования;
- использование термина «международный розыск» до момента его официального подтверждения Интерполом;
- акцентирование внимания на моральной или политической «вине» фигуранта.

Хотя такие действия не запрещены прямо нормами международного права, они противоречат статье 2 Конституции Интерпола, закрепляющей обязанность организации действовать «в духе всеобщего уважения прав человека», а также пункту 1 статьи 3, запрещающему использование механизмов Интерпола в политических, военных, расовых или религиозных целях.

4. Международно-правовые стандарты и практика

4.1. Нормативная база Интерпола

Деятельность Интерпола регулируется сочетанием уставных и процедурных актов, формирующих рамку правовой добросовестности и защиты прав личности при обмене данными.

Ключевыми источниками права являются:

- [Constitution of Interpol, Art. 2 & 3](#) — обязывает соблюдать права человека и запрещает деятельность политического, военного, религиозного или расового характера. Эти две нормы образуют этическое и правовое ядро мандата Интерпола, определяя его как нейтральный, неполитический механизм международного полицейского сотрудничества.
- [RPD \(2022 Edition\)](#) — документ, определяющий процедуры проверки допустимости данных, включая ст. 83 (удаление по инициативе Генсекретариата) и ст. 135 (право ССФ требовать дополнительные материалы).

4.2. Решения и доклады PACE и GRECO

Международные наблюдательные органы Совета Европы и связанных структур последовательно подчёркивают необходимость усиления прозрачности и правового надзора за деятельностью Интерпола.

- В [PACE Resolution 2315 \(2019\)](#) и [Recommendation 2167 \(2019\)](#) Парламентская Ассамблея Совета Европы (PACE) призвала к увеличению финансирования и институциональной независимости ССФ.
- В [PACE Resolution 2515 \(2023\)](#), озаглавленной «Восстановление доверия к международным институтам», в п. 8 документа содержится прямое упоминание Интерпола с акцентом на необходимости повышения прозрачности, расширения доступа к статистике ССФ и создания внешнего правового надзора за соблюдением статьи 3 Конституции Интерпола.
- В [GRECO Evaluation Round V – Russia \(2023\)](#) содержится критика за недостаточную эффективность внутренних механизмов по предотвращению злоупотреблений правоохранительных органов.

4.3. Решения ЕСПЧ и Комитета ООН по правам человека

Практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Комитета ООН по правам человека (HRC) играет ключевую роль в формировании международных стандартов правовой добросовестности и соразмерности в применении уголовного преследования, особенно по экономическим делам.

Эти решения формируют прямую нормативную связь между национальными злоупотреблениями и обязанностью международных организаций, включая Интерпол, учитывать системные дефекты правосудия при обработке данных о розыске.

- В деле *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*, № 11082/06 и 13772/05 (2013) — установлена избирательность применения уголовного права в экономических делах.

- В деле *Navalnyy v. Russia*, № 29580/12 и др. (2018) — указано, что системное злоупотребление уголовным преследованием противоречит ст. 18 Конвенции.
- В решении Комитета ООН по правам человека дело *Shumilina v. Russia* (Communication No. 2843/2016) — осуждена практика заочного осуждения и отсутствие эффективных средств обжалования.

4.4. Рекомендации UNODC и OECD

Рекомендации профильных структур ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) играют ключевую роль в формировании глобальных стандартов добросовестности и правовой соразмерности в делаах экономического характера. Обе организации подчёркивают необходимость балансирования между борьбой с финансовыми преступлениями и защитой прав человека, а также предупреждения трансграничных злоупотреблений уголовными процедурами.

[UNODC Guide on Due Process in Economic Crime Cases \(2024\)](#) подчёркивает необходимость независимых финансовых экспертиз и запрета «secondary prosecution».

[OECD Integrity Framework 2025](#) предлагает модель «cross-border compliance review» для предотвращения злоупотреблений механизмами международного розыска.

5. Верифицированные кейсы ARGA и обобщённые результаты

5.1. Общие замечания о массиве дел

ARGA сопоставила собственные досье с открытыми источниками и решениями международных органов. Совокупность кейсов, над которыми шла работа в 2023–2025 годах, измеряется десятками (объём, достаточный для достоверных выводов о типичных паттернах; точные числа предоставляются по официальному запросу).

Для целей публичной версии доклада используются только внутренние номера файлов ARGA. Каждому номеру соответствует самостоятельный пакет документов (суды/следствие/переписка НЦБ/решения ССФ/экспертизы).

5.2. Уведомление удалено (Red Notice/Diffusion) — примеры

Дело CCF/132/R325.25 касалось предпринимателя, преследуемого по обвинению в мошенничестве, выдвинутому на фоне корпоративного конфликта и попытки принудительной национализации его активов. Представленные независимые экспертные заключения подтвердили отсутствие доказательств вины и политический характер преследования. Комиссия по контролю за файлами Интерпола установила несоответствие переданных данных требованиям достоверности и пропорциональности, признала наличие политической мотивации и приняла решение об удалении информации из баз данных Интерпола.

5.3. Рассмотрение в ССF/национальных судах — примеры

В делах CCF/132/R396.25, CCF/132/R1405.24, CCF/131/R1546.24 и CCF/134/R1799.24 Комиссия по контролю за файлами Интерпола запросила у национальных центральных бюро дополнительные материалы для проверки обоснованности уведомлений. Ряд этих дел одновременно рассматривается судами Европейского Союза и ЕАСТ в контексте процедур экстрадиции и применения мер пресечения.

5.4. Повторное («вторичное») преследование — примеры

В деле CCF/134/R1550.25 Комиссия по контролю за файлами Интерпола установила, что уголовное преследование было возобновлено по тем же фактам после его прекращения «за отсутствием состава преступления», при этом фабула была изменена лишь формально. Такая практика признана нарушающей принцип *ne bis in idem* и расценена как злоупотребление механизмами Интерпола, что послужило основанием для пересмотра допустимости уведомления.

5.5. Обобщённые наблюдения по массиву

Анализ совокупности обращений, рассмотренных Комиссией по контролю за файлами Интерпола (ССF) и исследованных ARGA в период 2023–2025 годов, выявил устойчивые закономерности, подтверждающие системный характер злоупотреблений в экономических делах.

Во-первых, доминируют статьи, связанные с мошенничеством и присвоением (fraud-related offences) — преимущественно эквиваленты статьи 159 УК РФ и аналогичные нормы в других юрисдикциях. Данная категория используется как универсальный инструмент для криминализации гражданско-правовых и корпоративных споров, не подпадающих под критерии политического преследования, но фактически имеющих политический или экономико-административный подтекст.

Во-вторых, характерной чертой остаётся позднее “усиление” фабулы признаками организованной группы, отмывания доходов или злоупотребления полномочиями, что позволяет переводить дела в категорию тяжких и инициировать международный розыск. Такие квалификации нередко вводятся уже после выезда фигуранта за границу и служат формальным основанием для запроса уведомления.

В-третьих, особое значение имеет доступ к процессуальным материалам, включая финансовые экспертизы, бухгалтерские реестры, договоры и корпоративные соглашения. Практика ССF показывает, что именно предоставление этих документов в ходе обращения часто становится ключевым элементом пересмотра дела и подтверждения недостоверности информации, направленной в Интерпол.

Наконец, существенная доля дел — более половины в исследованном массиве — завершилась удалением уведомлений после представления независимых экспертиз и

восстановленного процессуального “таймлайна”, позволяющего доказать несоответствие обвинений фактическим обстоятельствам и нарушение принципа due process.

Эти наблюдения подтверждают, что надлежащая документация, прозрачность и независимая экспертиза остаются решающими факторами в защите от злоупотреблений механизмами Интерпола по экономическим делам.

6. Эмпирические данные, официальная статистика и их значение

6.1. Интерпол и ССF

Согласно отчёту ССF за 2023 год, Комиссия получила 2 793 обращения и закрыла 2 238 дел, из которых более 500 были рассмотрены Палатой по обращениям (Requests Chamber). Существенная часть этих дел относилась к экономическим обвинениям, при этом Комиссия отметила сохраняющуюся проблему некооперации со стороны отдельных национальных центральных бюро. Источник: <https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-Files/CCF-activity-reports>. По данным INTERPOL Financial Fraud Assessment 2024, 85 % уведомлений Red Notice и Diffusion, выпущенных в 2022–2023 годах, касались мошенничества, а более 700 кейсов были поддержаны через INTERPOL Financial Crime and Anti-Corruption Centre (IFCACC), при совокупном зарегистрированном ущербе около 1,2 млрд USD. Источник: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2024/INTERPOL-releases-global-financial-fraud-assessment>.

Совокупные данные подтверждают, что экономические статьи — наиболее уязвимая категория для неправомерных и политизированных стратегий уголовного преследования. Тем самым статистика объективно обосновывает необходимость дальнейшего усиления фильтров допустимости и многоуровневой верификации экономических уведомлений в системе Интерпола.

6.2. Европейская рамка доверия и судебные показатели

Резолюция PACE 2315 (2019) подчеркнула необходимость укрепления независимости и ресурсной обеспеченности ССF в ответ на злоупотребления механизмами Интерпола, а PACE 2515 (2023) указала на кризис доверия к международным институтам и призвала к созданию прозрачных фильтров для предотвращения политически мотивированных запросов: <https://pace.coe.int/en/files/27888>, <https://pace.coe.int/en/files/32229>.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, 13,1 % уголовных дел поступают в суд с мерой пресечения в виде содержания под стражей, тогда как доля оправдательных приговоров остаётся стабильно ниже 1 % (в отдельные годы — около 0,2–0,3 %): <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Столь низкий уровень оправданий при высокой доле дел, сопровождающихся лишением свободы, отражает структурный дисбаланс между обвинением и защитой. В

международном контексте это усиливает риск того, что каналы Интерпола будут использоваться для внешней легитимации внутренних репрессивных практик, а не как инструмент добросовестного международного правового сотрудничества.

6.3. UNODC, OECD, GRECO

Руководства и аналитические материалы международных организаций подчёркивают общие стандарты добросовестного правоприменения в экономических и антикоррупционных делах.

Доклад UNODC “Due Process in Economic Crime Cases” обращает внимание на необходимость соблюдения принципа *due process*, проведения независимых финансовых экспертиз и недопустимость политизации антикоррупционных расследований. (Источник: [UNODC – Corruption and Economic Crime](#))

Программа OECD Integrity Forum (2024–2025) и её методические материалы (*policy toolkits*) продвигают стандарты прозрачности и разработку механизмов *cross-border compliance review* для предотвращения трансграничных злоупотреблений системами взаимной правовой помощи. (Источник: [OECD Integrity Forum](#))

В отчётах GRECO Evaluation Round V особое внимание уделено недостаточной независимости и подотчётности правоохранительных органов, а также необходимости внедрения механизмов внешнего контроля и предупреждения конфликтов интересов. (Источник: [GRECO Evaluations](#))

Совокупно эти документы фиксируют единый международный консенсус: в делах экономического характера должны обеспечиваться независимость экспертизы, наличие доказательного минимума для тяжких обвинений и запрет на повторное уголовное преследование без новых существенных доказательств.

7. Воздействие злоупотреблений на систему Интерпола

1. Юридическая целостность. Политизация «экономических» статей подрывает действие ст. 3 Конституции Интерпола (запрет политической деятельности) и искаражает назначение уведомлений Red Notice/Diffusion: <https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Legal-framework/Legal-documents>.
2. Эффект охлаждения (*chilling effect*). Транснациональные профессионалы и предприниматели минимизируют межграницевые поездки/проекты из-за риска «экстра-территориальной криминализации» частноправовых споров.
3. Перегрузка ССФ. Рост обращений усложняет управление сроками; Комиссия вынуждена принимать решения при недостатке кооперации НЦБ, что ведёт к удалению данных по формальным основаниям — и, как следствие, к репутационному шуму.

4. Доверие к данным Интерпола. Каждое удаление по причине политизации/процессуальных изъянов снижает доверие к массиву уведомлений третьих стран и международных партнёров.

8. Правовые выводы и рекомендации Генеральной Ассамблеи Интерпола

8.1. До-публикационный фильтр допустимости

Генеральной Ассамблее предлагается поручить Генеральному секретариату разработать контрольный перечень допустимости для уведомлений по экономическим преступлениям до их публикации, включающий:

- декларацию о наличии или отсутствии предыдущих прекращений по тем же фактам;
- указание на существование гражданско-правового спора и его предмет;
- сведения о проведённых независимых финансовых экспертизах;
- пояснительную записку о пропорциональности избранной меры пресечения.

Обоснование: данная мера соответствует духу статей 2 и 3 Конституции Интерпола и Правил обработки данных (RPD), направленных на обеспечение правомерности целей международного розыска и минимизацию риска политизации:
<https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Legal-framework/Legal-documents>.

8.2. Корректировка роли меры пресечения

Генеральной Ассамблее предлагается подтвердить, что постановления о заключении под стражу не могут сами по себе являться достаточным основанием для публикации уведомлений или диффузий по делам экономического характера, без проведения отдельного анализа необходимости и соразмерности и без представления доказательной базы по существу обвинения (*materia delicti*). Такая позиция соответствует принципу *ultima ratio* — применению лишения свободы как крайней меры — и согласуется со статьями 2 и 3 Конституции Интерпола, а также с Правилами обработки данных (RPD), требующими, чтобы каждое ограничение свободы было обоснованным, пропорциональным и подтверждённым достоверными доказательствами.

8.3. Усиление мандата ССF

Генеральной Ассамблее предлагается поддержать расширение мандата ССF, предусматривающее:

- право запрашивать у НЦБ полный комплект материалов, включая сведения о прекращённых дела, гражданских исках и независимых экспертизах;
- введение ускоренной процедуры рассмотрения при наличии явных признаков вторичного (повторного) преследования по тем же фактам;

- установление процессуальной презумпции в пользу заявителя в случаях длительной некооперации НЦБ — с возможностью временного удаления данных до поступления запрошенных документов.

Обоснование: необходимость ресурсного и процессуального усиления ССФ отмечена в CCF Activity Report 2023, где подчёркивается рост обращений и системная нехватка инструментов для оперативного реагирования на нарушения: <https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-Files/CCF-activity-reports>.

8.4. Прозрачность и обратная связь

Генеральной Ассамблее предлагается поручить Генеральному секретариату публиковать анонимизированную сводную статистику по удалённым уведомлениям и диффузиям с разбивкой по основаниям удаления (без персональных данных), а также унифицировать формат уведомлений об удалении для обеспечения их синхронизации с внешними и национальными базами данных.

Обоснование: повышение прозрачности и обратной связи способствует укреплению доверия между Интерполом, государствами-членами и гражданским обществом, а также обеспечивает практическое применение принципов подотчётности, закреплённых в Конституции Интерпола и Правилах обработки данных (RPD).

8.5. Межорганизационные «мосты»

Генеральной Ассамблее предлагается создать постоянный канал сотрудничества между INTERPOL, UNODC, OECD и GRECO по вопросам экономических преступлений и соблюдения стандартов due process, а также поручить подготовку совместного руководства (Guidance on Economic Offences & Notices), направленного на унификацию правоприменительной практики и повышение стандартов допустимости уведомлений.

Обоснование: институциональное взаимодействие с международными организациями, специализирующимися на антикоррупционной политике и судебных стандартах, позволит укрепить правовую предсказуемость, согласовать критерии допустимости уведомлений и минимизировать риск политизации экономических дел.

9. Дорожная карта имплементации

1. Пилотный чек-лист (первые 6 месяцев).

Генеральному секретариату поручается разработать *pre-publication checklist* для уведомлений по экономическим делам. Национальные центральные бюро (НЦБ) применяют его на добровольной основе в категориях «мошенничество» и «злоупотребление полномочиями».

2. Методическое письмо (в течение 12 месяцев).

Подготовить и утвердить унифицированный пакет доказательств для экономических дел, включая стандарт независимой финансовой экспертизы и подтверждения отсутствия гражданско-правового спора.

3. Процедура CCF fast-track (12–18 месяцев).

Ввести ускоренный порядок рассмотрения дел при признаках *вторичного* преследования или длительной некооперации со стороны НЦБ, с временным удалением уведомлений до получения ответов.

4. Совместное руководство (до 18 месяцев).

Разработать и опубликовать документ INTERPOL–UNODC–OECD–GRECO Guidance on Economic Offences & Notices, устанавливающий минимальные доказательные и процессуальные стандарты.

5. Публичная статистика (ежегодно).

Обеспечить регулярную публикацию анонимизированных агрегированных данных о количестве удалённых уведомлений и основаниях для их удаления, в целях повышения прозрачности и подотчётности.

10. Заключение

Интерпол остаётся ключевым элементом системы международного полицейского сотрудничества. Защита его механизмов от политизации в сфере экономических дел — не политическая позиция, а правовой и гуманитарный долг, направленный на сохранение доверия к институтам глобальной безопасности. Предложенные меры направлены на усиление фильтров допустимости, снижение нагрузки на CCF, восстановление доверия к уведомлениям и защиту фундаментальных прав человека. ARGA подтверждает готовность к профессиональному взаимодействию с Генеральным секретариатом, Комиссией по контролю за файлами и национальными центральными бюро, а также к участию в экспертных оценках и обучающих инициативах, посвящённых стандартам due process и добросовестному применению механизмов Интерпола.

Приложение А. Глоссарий

Red Notice — уведомление о розыске для ареста и экстрадиции.

Diffusion — циркуляр по каналам Интерпола, менее формализованный, чем Red Notice.

RPD — Rules on the Processing of Data:
<https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Legal-framework/Legal-documents>.

CCF — Commission for the Control of INTERPOL's Files:
<https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-Files>.

IFCACC — INTERPOL Financial and Anti-Corruption Centre:
<https://www.interpol.int/en/Crimes/Corruption>.

Ultima ratio — принцип применения уголовного преследования как крайней меры.

Ne bis in idem — запрет повторного привлечения по тем же фактам.

Приложение В. Методологическая заметка

- Использованы официальные отчёты и документы Interpol/CCF, PACE, UNODC, OECD, GRECO;
- кейсы ARGA представлены только внутренними номерами;
- статистика судебных систем приведена по официальным панелям (например, Суддеп ВС РФ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

Библиография и источники

INTERPOL Annual Reports:
<https://www.interpol.int/en/Who-we-are/General-Secretariat/Annual-reports>.

INTERPOL Legal Framework (Constitution, RPD):
<https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Legal-framework/Legal-documents>.

CCF Activity Reports:
<https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-Files/CCF-activity-reports>.

INTERPOL Global Financial Fraud Assessment (2024):
<https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2024/INTERPOL-releases-global-financial-fraud-assessment>.

PACE Resolution 2315 (2019): <https://pace.coe.int/en/files/27888>.

PACE Resolution 2515 (2023): <https://pace.coe.int/en/files/32229>.

UNODC (Corruption & Economic Crime):
<https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/index.html>.

OECD Integrity Forum: <https://www.oecd.org/corruption-integrity/forum/>.

GRECO Evaluations (Round V): <https://www.coe.int/en/web/greco/evaluations>.

Суддеп ВС РФ — статистика: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.